

Мэйцзе — это и был парикмахер. Его настоящее имя — Ян Мэйхэ, но он просил всех, кто его знал, называть его Мэйцзе. Если смотреть только на черты лица, Ян Мэйхэ был симпатичным мужчиной, но, будучи мужчиной, он все же вызывал некоторое недоумение.

Мэйцзе немного удивился, продолжая укладывать волосы Чэн Кэ, и спросил:

— А ты как думаешь?

— Не знаю.

Мэйцзе поставил лак для волос и, хлопнув Чэн Кэ по плечу, рассмеялся:

— Конечно, я гей.

Чэн Кэ слегка вздохнул с облегчением. Он чувствовал себя неловко, ведь его вопрос был довольно бестактным, а он всегда был вежлив с персоналом. Чтобы сгладить ситуацию, он добавил:

— Прости, не стоило так спрашивать.

— Да что ты, лучше так, чем гадать. Но почему ты спросил? Неужели... хочешь познакомить меня с кем-то? О, здорово, мне нужен кто-то вроде Чжоу Юньчуаня.

Чэн Кэ удивился.

— Тебе нравится Чжоу Юньчуань?

— Конечно, кому он не нравится? Жаль только, что он не интересуется такими, как мы.

На самом деле Мэйцзе имел в виду, что Чжоу Юньчуань не интересуется женственными мужчинами, так как он знал, что Чжоу Юньчуань гей. Но Чэн Кэ понял это так, что Чжоу Юньчуань не интересуется геями вообще, и подумал, что ему нужно постараться.

— Ага.

— Эх, даже если ты хочешь его познакомить, не стоит. Мне он нравится, но ему я нет.

Мэйцзе почти намекнул, что Чжоу Юньчуань гей, но Чэн Кэ снова не понял.

— Нет, я хотел спросить, нравится ли тебе Сы Цзиньнин.

— Пф, брось. Он абсолютно натурал, да еще и раньше терпеть не мог мужчин. В молодости он называл нас вонючими мужиками, говорил, что мужчины воняют, а женщины пахнут приятно. Только в последние годы он стал менее противным.

— О, как же я извиняюсь, что так тебя раздражаю, вонючий мужик.

Сы Цзиньнин вошел в гримерку Чэн Кэ, смеясь, и продолжил:

— О чем это вы тут болтаете? О любви?

Мэйцзе, держа пальцы веером, сказал:

— Да брось, ты тоже вонючий мужик. Уходи, я делаю Чэн Кэ прическу.

— Хм, о чем это вы шепчетесь, что даже меня гоните?

— Как ты и сказал, мы говорим о любви. Вонючий мужик, проваливай.

Сы Цзиньнин, улыбаясь, спросил Чэн Кэ:

— Что, влюбился?

Чэн Кэ промолчал, но его молчание говорило само за себя.

— Не спрашивайте. Когда добьюсь успеха, расскажу.

— Ладно, будем ждать сладостей на свадьбе. Мэйцзе, а когда ты сделаешь мне прическу? Не забывай старых друзей ради новых.

Мэйцзе, подбоченившись, сказал:

— С новыми друзьями кто вспомнит старых?

Трое смеялись, делая прическу, и Чэн Кэ все больше убеждался, что нельзя отпускать Чжоу Юньчуаня из виду. Вокруг него слишком много «волков и тигров», и кто знает, кого он может схватить.

Чжоу Юньчуань, занятый подготовкой к переговорам, чихнул и, оглядевшись, продолжил работу.

В это время Ли Сицай прощалась со своим новым парнем Ду Фэном. Они целовались без усталости, и Ду Фэн обнял ее, сказав:

— Сицай, давай поженимся. Я так тебя люблю. Не волнуйся, у меня есть деньги, я буду тебя обеспечивать.

Ли Сицай была счастлива и улыбнулась.

— Не шути. Сегодня мне нужно идти на презентацию.

— Тогда возвращайся пораньше. Я отведу тебя в один мишленовский ресторан. Говорят, у них потрясающая кухня и настоящие европейские десерты.

— Хорошо.

Ли Сицай вспомнила слова Чэн Кэ и снова рассмеялась. Ду Фэн явно был богатым человеком, раз мог позволить себе пятизвездочные отели и эксклюзивные подарки. Если он что-то и хотел от нее, то ей нечего было терять.

С улыбкой Ли Сицай ушла, а Ду Фэн, довольный, вернулся в номер и, проверив баланс своего счета, решил ускорить процесс. Иначе все его деньги могут закончиться. Когда он женится на Ли Сицай, своей золотой курочке, можно будет думать о другом.

Какое-то время Чэн Кэ был очень занят. В канун Нового года он наконец вернулся домой, но не в Пекин, а в старый дом в уезде Пу, где жил его дед. Семья Чэн Чжисуна и Чэн Чжибая тоже приехала в уезд Пу, и Чэн Цзинцзюнь был очень рад, лично приготовив целый стол блюд.

Дедушка не спросил о Чэн Чжилине, зная, что если бы он был здесь, ужин не удался бы.

Однако дедушка спросил о Хэ Цзяхуэй:

— Где Цзяхуэй? Почему она не приехала? Нельзя одной оставаться в Пекине на Новый год. Хоть она и развелась с Чжилинем, я говорил, что она для меня как дочь.

Жена Чэн Чжисуна, Линь Цяо, засмеялась.

— Папа, не волнуйся. А Хуэй поехала к своим родителям. Все эти годы она слишком много думала, но теперь все наладилось, и семья счастлива.

Чэн Кэ, который был слишком занят, даже не знал об этом. Он спросил:

— Сестра Линь Цяо, мама помирилась с бабушкой? Когда это случилось?

Дедушка не понял.

— Почему ты называешь свою тетю Линь Цяо сестрой? Это непочтительно.

Линь Цяо улыбнулась.

— Папа, я сама попросила его так называть. Это делает меня моложе.

Чэн Чжисун тоже сказал:

— Почему ты так шутишь с Сяо Кэ?

Линь Цяо всегда была прямолинейной и не придавала этому значения. Она знала, что муж и дедушка, хоть и казались строгими и вспыльчивыми, на самом деле были мягкими, и небольшой шуткой можно было уладить все. Она рассмеялась:

— Муж, папа, вы что, думаете, я уже старая? Я не согласна.

Чэн Цзинцзюнь вздохнул, а Чэн Чжисун лишь слегка покачал головой. На самом деле Чэн Чжисун просто боялся, что дедушка рассердится, поэтому и сказал это. Он уже знал, что Чэн Кэ так называет его жену.

Линь Цяо подмигнула Чэн Кэ и сказала:

— Ты слишком занят. Цзылинь говорил, что иногда у тебя по три-четыре мероприятия в день. Мама боялась тебя беспокоить. Позвони ей позже, а с родственниками бабушки тоже стоит наладить отношения. Это будет полезно в будущем.

— Мама счастлива? — спросил Чэн Кэ.

— Как может быть иначе? Мама с бабушкой и дедушкой плакали вместе. Мне даже грустно стало. Все эти годы мама чувствовала вину из-за своей инвалидности. В первые годы она была слишком эгоистична и доставила много хлопот семье. Но родители никогда не думали об этом, это она сама накручивала себя. Теперь все хорошо. Бабушка помогает ей в цветочном магазине, а дедушка работает в нашем фонде, устает, но говорит, что счастлив.

Дедушка заинтересовался.

— Какой фонд?

Линь Цяо рассказала Чэн Цзинцзюню о фонде помощи инвалидам, который основала Хэ Цзяхуэй. Чэн Цзинцзюнь был впечатлен.

— Хорошее дело. Цзяхуэй — хорошая девушка. Все эти годы с Чжилинем... Ладно, не будем об этом. Главное, что сейчас у нее все хорошо. Сяо Кэ, подойди сюда. Я видел тебя в шоу «Станция счастья».

Вся семья перевела взгляд на Чэн Кэ. Дедушка сказал:

— Ты стал хуже. Голос не такой звучный.

Чэн Кэ кивнул.

— Давно не тренировался, конечно, стал хуже. И, дедушка, не заставляй меня заниматься. Я лучше просто буду слушать оперу. Мое сердце не в этом, и я только опозорю Пекинскую оперу.

Дедушка, всю жизнь любивший Пекинскую оперу, когда-то заставлял Чэн Кэ заниматься, но теперь смирился.

— Ладно, не буду давить. Просто скажу: ты на сцене почти не говорил. Я смотрел шоу больше часа, и кроме первого танца и твоего выступления с оперой, все время показывали Сы Цзиньнина, Чжан Иханя и ту девушку.

Цзылинь и Цзытао тоже сказали:

— Сяо Кэ, это был твой первый раз на телешоу, да?

Чэн Кэ кивнул, и Цзылинь добавил:

— В таких шоу не бойся выглядеть глупо. Иногда чем больше ты выставляешь себя дураком, тем популярнее становишься.

<http://bllate.org/book/16558/1511373>